

— Я точно не знаю, — ответил Персоник, — он убежал, а вслед за ним и собаки.

— Его надо поймать, — заволновался охотник. — Обязательно! Но что же делать! Лошадь моя околела! Отдам жизнь и все мое добро тому, кто этого волка поймает!

— Если хотите, оставайтесь здесь, — предложил Персоник, — я побегу за ним с плеткой.

— С плеткой, бедный ты мой! — несмотря на боль и ужас, охотник усмехнулся: — с плеткой! Этого волка не берут ни собачьи зубы, ни стрелы. Что ему твоя плетка! А если этот зверь не умрет, то — о Господи! — умрет моя дочь!

Охотник был в отчаянии.

— Этот волк убил уже тридцать одну девушку за последние несколько лет, и все они были богатыми наследницами. В окрестностях осталась только моя дочь, и, пока жив этот волк, я живу в постоянном страхе за нее. Но сколько на этого зверя ни охотились...

Но пока он говорил, Персоннику в голову пришла мысль: «Нужно мне убить этого волка».

И не слушая больше жалобы охотника, размотал он плетку и побежал по собачим следам.

По лесным тропинкам была разбрызгана кровь, и Персоннику нетрудно было найти дорогу. Но не волк оставлял свою кровь на земле: и там и сям валялись тела собак. Персоник было забеспокоился, не оторвался ли волк далеко от него, как вдруг услышал впереди вой и лай. Тогда он побежал со всех ног.

Волк терзал последних двух собак, когда подбежал Персоник со своей плеткой. Один удар — и волк свалился на землю. Удивительное дело: волк был жив, силы его не иссякли, а было их у него столько же, сколько у здорового быка. Но ни зубы, ни когти в ход не пустил. Убить его Персоник не мог и поэтому намотал плетку на голову зверю.

— С моей плеточкой, — сказал он сам себе, — мне никакая опасность не страшна.

И повел за собой волка, безобидного, словно ягненок. Однако зверь никак не шел туда, куда вел его Персоник. Каждый из них тянул в свою сторону. Персоник не мог ни отпустить плет-